№ 8 (1298) МОСКВА 20 МАРТА 1952

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

КРОКОДИЛ

Рис. КУКРЫНИКСЫ

ЗАВИСТЬ ПАЛАЧА

— Как, однако, они усовершенствовали методы предательства!

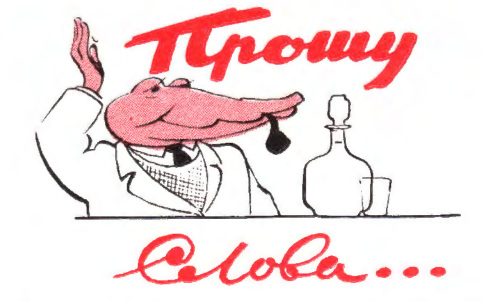
Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— И этот рекорд, дядя Вася, мы тоже разжалуем в обычную норму!

О НОВОСЕЛЬЕ И НОВОСЕЛАХ

Стенограмма непроизнесённой речи Крокодила на несостоявшемся совещании руководителей бакинского судоремонтного завода имени Парижской Коммуны, объединения «Азнефтезаводы» и треста «Азнефтестрой».

Крокодил. Товарищи! Разрешите произнести речь о новосёлах. Позвольте поделиться с вами некоторыми мыслями и теоретическими положениями, которые могут лечь в основу наших изысканий в этой малоисследованной области. Известно ли вам, дорогие товарищи, что в нашей стране день ото дня становится всё больше новосёлов? В некоторых городах новоселья справляются целыми улицами, кварталами и даже районами. Имеются и такие населённые пункты, где не найдёшь ни одного старожила. О чём говорят столь разительные факты? Не о том ли, что новосёл становится центральной фигурой, основным, так сказать, градоосвоителем?

Вместе с тем следует подчеркнуть другой, не менее любопытный факт. Новосёл не остаётся пожизненно новосёлом. Подобно тому, как резвое дитя со временем становится почтенным старцем, время превращает новосёла в старожила.

Голос с места. Довольно теории! К делу!

Крокодил. Свыше двух лет назад бакинский судоремонтный завод имени Парижской Коммуны соорудил для своих работников замечательный посёлок...

Радостное оживление на скамьях представителей завода. Возгласы: «Верно!», «Точно!»

За этот небольшой отрезок времени поселковый новосёл успел стать старожилом. И что же мы наблюдаем? Наш старожил не тот уж весёлый новосёл, которым мы любовались два года назад! Нет у него прежней жизнерадостности...

Блохин (заместитель директора завода по хозяйственной части). Не век ребёночку плясать! Пора ему солидным стать!

Крокодил. Изменения в характере жителя посёлка не объяснишь возрастными факторами! Дело в том, товарищи, что ваш населённый пункт, как говорится, для веселья мало оборудован! Какое уж тут веселье, когда за каждой, извините, ерундой приходится ездить в город! В посёлке нет продовольственного магазина, аптеки, пошивочной мастерской и даже газетного киоска! Всё построили, а это забыли!

Голос представителя объединения «Азнефтезаводы». Какой конфуз! Стыдитесь, Блохин!

Блохин. Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?

Представитель «Азнефтезаводов». А что? Разве и в наших посёлках... того?..

Крокодил. Ещё как «того»! В одном из самых красивых ваших посёлков нет мясного, рыбного, промтоварного магазинов. Не найдёшь здесь и пошивочной мастерской...

Представитель «Азнефтезаводов». Кто бы мог подумать! Такое упущение! Куда только смотрели строители?

Абасов (управляющий трестом «Азнефтестрой»). У строителей и без вас забот полон рот!

Крокодил. Кстати, о строителях! Трест «Азнефтестрой» выстроил на окраине Дзержинского района Баку посёлок для своих работников. Жить в этом посёлке тоже невесело. За катушкой ниток нужно шагать в город. Именно шагать, а не ехать, потому что автобусы не ходят. Забыли заасфальтировать улицы и подвести к посёлку подъездные пути!

Голос с места. Быть может, денег на это не отпустили?

Движение на скамьях представителей треста «Азнефтестрой». Начальник третьего строительного управления треста тов. Гущин, стыдливо прикрывая лицо платком, уходит из зала.

Крокодил. Напрасно товарищ Гущин покинул нас. Он мог бы авторитетно сообщить, что в прошлом году руководимое им управление не освоило 500 тысяч рублей, отпущенных государством на благоустройство посёлка!

Голос с места. Хватит практики! Давайте теорию!

Крокодил (покладисто). Можно и теорию. Анализируя вышеизложенное, я пришёл к малоутешительному выводу. Руководители завода имени Парижской Коммуны, объединения «Азнефтезаводы» и треста «Азнефтестрой» рассматривают новосёла как человека, который переехал в посёлок только для того, чтобы отпраздновать в нём новоселье. Из этой неверной теоретической предпосылки вытекают и практические дела! Вот почему я призываю вас, дорогие товарищи, переосмыслить эту концепцию!

Голос с места. Осмыслим и переосмыслим! Сделаем и переделаем!

Все встают и устремляются к выходу, чтобы немедленно ликвидировать допущенные ошибки.

„ПЫХ-ДЫХ!“

Куйбышевская редакция последних известий по радио решила внести свои коррективы в индустриальную симфонию великой стройки на Волге. В передаче для детей 13 февраля диктор так изобразил шум парового копра, забивающего стальной шпунт:

— Пых-дых, пых-дых!

И тут же он объяснил, почему именно «пых-дых», а не иначе. Оказывается, мотор парового копра работал «ровно и спокойно».

Куйбышевские ребята, которые разбираются в технике лучше иных радиоредакторов, были несказанно удивлены этим откровением. Они никак не могли понять, почему у парового копра в качестве двигателя оказался мотор, да ещё с таким оригинальным рабочим шумом.

Ещё больше поразились они, когда узнали, что землечерпалка начала «вгрызаться в каменистый грунт реки Волги». Грызть камень при всём желании не может даже самая мощная землечерпалка. Она предназначена для работы на мягких грунтах. И никакие радиоанонсы и радиозаклинания не заставят её свернуть с пути, предначертанного конструктором.

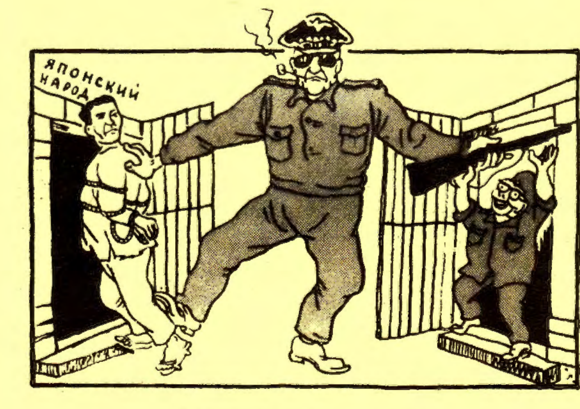
В заключение остаётся только пожалеть, что к волжской индустриальной симфонии примешались такие неприятные радиошумы.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

(«МАНЬХУА» — «КАРИКАТУРА» — КИТАЙСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ)

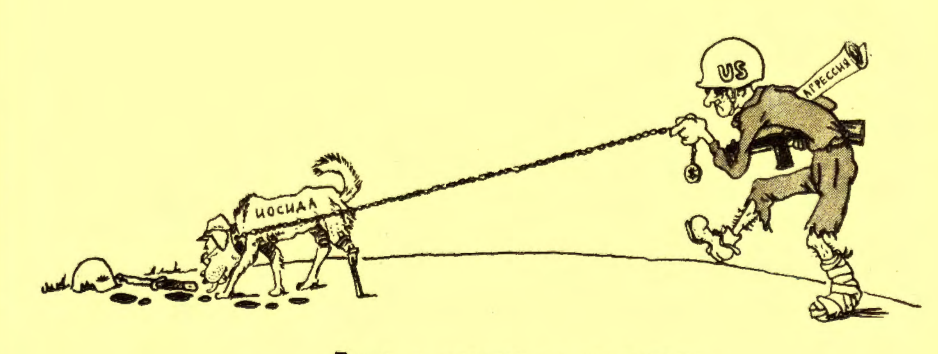
Новый удар — новый рекорд.

Американская игра.

Спутники.

Волк с новым проводником.

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— Можно инвентаризацию проводить?
— Рано, ещё не весь снег растаял!

ОТШЕЛЬНИКИ

В зоологии известен один интересный представитель жабернодышащих, так называемый рак-отшельник. Он поселяется в раковине-улитке, которую всегда таскает за собой.

Такой образ жизни накладывает отпечаток на характер животного. Рак-отшельник — существо необщительное и малодеятельное. Недаром говорят: «Одинок, как рак-отшельник».

Живут раки-отшельники в морях и океанах. Но чтобы эти раки встречались в пресных речных водах, науке пока не было известно. Нам предстоит восполнить этот пробел в зоологии. На берегах Волги появился новый вид отшельников. Точнее, в её устье. А ещё точнее,— в городе Астрахани. Отшельники эти не менее интересны, чем морские...

В один из весенних дней 1950 года к Степновскому райисполкому подъехали машины, гружённые шкафами, письменными столами и ящиками с оборудованием Степновской опытной станции по животноводству. Научные сотрудники во главе с директором тов. Муравьёвым вошли в кабинет председателя райисполкома.

— Ну, мы отбываем, зашли проститься.

— Значит, уезжаете? Ни тонкорунное овцеводство колхозов, слава о котором гремит по Советскому Союзу, ни задачи, связанные с обводнением Чёрных земель,— ничто вас не удерживает в нашем районе?

Нетерпеливый шофёр дал сигнал. Научные сотрудники встрепенулись и стали торопливо пожимать руку председателю райисполкома, стараясь не встречаться с его суровым, осуждающим взглядом.

Директор станции, научные сотрудники А. Н. Панюшкин, А. Ф. Львицын, Е. С. Пышенкин и другие отбыли из Степного, где они имели просторные лаборатории и отличные квартиры, и поселились в тесной комнате на одной из тихих, тенистых улиц Астрахани. Там же разместили химическую лабораторию, лабораторию шерсти, контору. Оборудование других лабораторий выбросили пока в полуразрушенный сарай.

Раковина явно мала. Но сотрудники мирятся с неудобствами. В тесноте, да зато в Астрахани! Их не смущает, что тесная раковина находится за 400 километров от базы научной работы, что они оторваны от колхозов и ничего не знают о их жизни.

Раки-отшельники ещё кое-как выходят из затруднительного положения. «У них длинная головогрудь,— описывал их Брем,— и длинные глазные стебельки. Спрятавшись в раковину, отшельник имеет возможность смотреть...» Сотрудники станции не имеют этого преимущества.

Чем же объясняется смена больших, отличных помещений в Степном на тесную раковину в Астрахани? Всё дело в том, что у директора станции Л. В. Муравьёва появилась возможность поселиться в городской квартире у свояченицы. Тогда-то главного рака-отшельника и осенила догадка: если нельзя Астрахань передвинуть в Степной, то передвинем-ка станцию в областной центр. Загоревшись таким желанием, которое разделяли и другие сотрудники, тов. Муравьёв незамедлительно сочинил проект постановления облисполкома, которое начиналось с обнадёживающих слов: «В целях улучшения работы...», — а в пункте шестом говорилось: «Коренным образом улучшить научно-исследовательскую работу станции, для чего вести её в тесной увязке с колхозами». Заместитель председателя облисполкома тов. Гусев, не замечая явного противоречия шестого пункта с идеей перевода станции, быстро подписал постановление. И вот станция уже в Астрахани...

Прошло два года. Теперь Муравьёв уже не директор. Добрая половина сотрудников, перебравшись в Астрахань, тоже распрощалась со станцией. Кое-кому из оставшихся сотрудников становится ясно, что так работать нельзя, неплохо бы вернуться обратно в Степной. Но пока отшельники копошились в своей астраханской раковине, Степновский район вместе с постройками, скотом, плугами, сеялками, семенами и прочим имуществом станции отошёл к Ставропольскому краю. Возвращаться некуда. Отшельники остались на мели!

К тому же и постановление облисполкома, по которому станции следовало предоставить в Астрахани и помещения под лаборатории, и участок, и жилой дом, и конюшни, и всё прочее, осталось на бумаге. Дом, намечавшийся под лабораторию, занят овчинно-шубным заводом. Его директор предлагает сотрудникам станции переходить на шубное производство.

— Живых объектов у вас нет,— говорит он,— так хоть на овчинах изучайте шерсть.

Поплелись отшельники к заместителю начальника управления сельского хозяйства тов. Закурдаеву, спрашивают: «Как быть?» Тот послал их к начальнику управления тов. Бaряеву. Тов. Баряев посоветовал зайти к тов. Гусеву. А тов. Гусев порекомендовал посоветоваться с тов. Закурдаевым.

Так и осталась опытная станция в своей тесной раковине.

Как же теперь, действительно, быть?

Известно, что отшельник цепляется за раковину так крепко, что извлечь его из раковины без повреждений почти невозможно. И всё-таки астраханских отшельников необходимо вытянуть из тесной раковины на широкие колхозные просторы!

Е. АНДРЕЕВ

Иллюстрация Б. ФРИДКИНА

Сергей МИХАЛКОВ

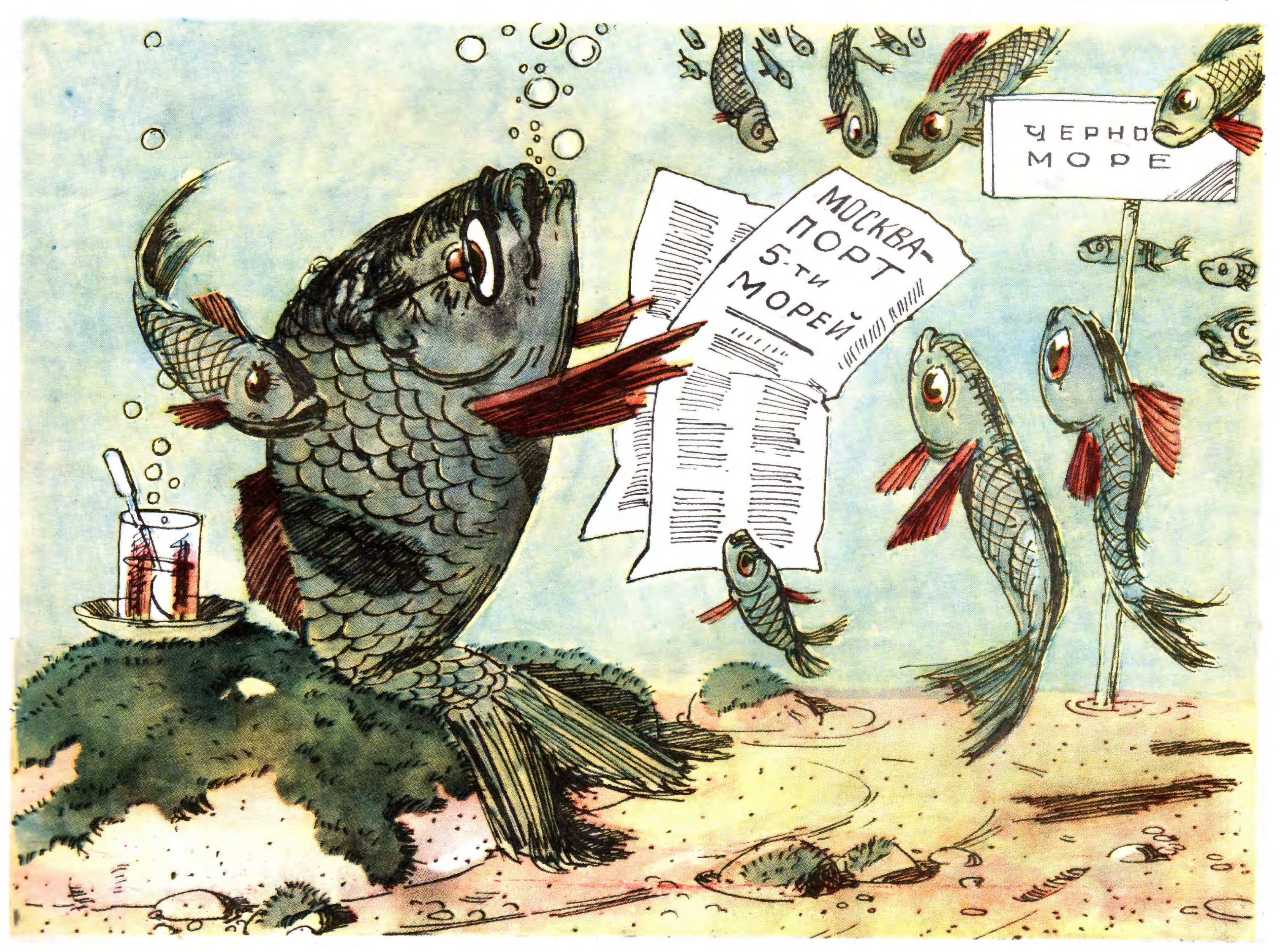
Медвежий мёд

(БАСНЯ)

Одно лицо, по чину должностное,
Не будем уточнять, откуда и какое,
К начальству строгому решив подъехать тонко,
Преподнесло ему в подарок... медвежонка!
Начальство приняло живого мишку в дар:
Живой медведь — не взятка. Не товар!
Детишкам, разве, развлеченье...
Вот прибыл Мишка наш по месту назначенья,
В саду посажен, у ворот...
Недели не прошло, как Мишке в угощенье
Бочонок мёду с нарочным идёт!
Какое тут уж может быть сомненье,
Раз так и сказано: «При сём — медведю мёд»!
И облизнуться не успели —
Второй бочонок тут как тут!
Второй доели —
Третий ждут,
А там четвёртый для порядка!..
Шлют Мишке мёд, а Мишеньке не сладко:
Ввалилися бока, угас весёлый взор.
Чего греха таить, что за житьё у Мишки?
Он сыт не каждый день.
Добро, хоть ребятишки
Нет-нет да что-нибудь швырнут через забор:
Кто — белый гриб, кто — спелый помидор.
Наш Мишка не живёт — он еле существует,
Когда ж душистый запах чует,
То это значит: стол в саду накрыт,
Начальство за столом сидит,
Ест мёд, на блюдце с чаем дует
И думает, приняв довольный вид,
Что ловко взятки маскирует!

Дельцам и взяточникам туго —
Их не щадят народные суды.
Так вот они, чтоб подкормить друг друга,
И ищут новые ходы...

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— А в прежние времена, детки, мы могли попасть в Москву только в консервной банке!

ЗАРАНЕЕ предвидим энергичные протесты лиц, чьи фотографии помещены на этой странице.

— Почему и по какому поводу мы попали сюда в одну компанию? Ведь мы даже не знакомы друг с другом!

Действительно, граждане, шестеро из вас только сегодня встретились впервые здесь, в журнале. Но есть один человек. Он вас всех роднит и сближает, он вас и свёл всех вместе.

Позвольте его представить: Николай Фёдорович Тимофеев (см. фото № 1). Не припоминаете? Понятно, знакомство было мимолётное и быстро улетучилось из вашей памяти.

— Кто он? — спрашиваете вы теперь.

В своё время при знакомстве с Николаем Фёдоровичем вы этого простого и естественного вопроса не задавали. Вы верили на слово, что он инженер-строитель. Вы считали оскорбительным попросить паспорт или другие документы и выяснить, откуда он прибыл, что и когда строил и строил ли вообще. Даже беглый просмотр документов рассказал бы вам то, о чём стыдливо умалчивал Тимофеев: никакого института он не кончал, а за проступки, караемые Уголовным кодексом, ему пришлось вдали от родных мест отбывать наказание.

Но управляющий ликвидированного ныне треста «Росмонтажстрой» Литвинов[1] (как и вы все, впрочем) не пожелал затруднять себя никчёмной формалистикой и, когда к нему в декабре 1947 года обратился Тимофеев, тут же назначил его на строительство в Лебедянь, Рязанской области.

Полтора года продолжалась там его энергичная, но малоуспешная деятельность. Оставаться дольше в Лебедяни было небезопасно, и тогда Николай Фёдорович покинул гостеприимный кров «Росмонтажстроя», захватив с собою 10 тысяч казённых денег и круглую печать.

Спустя две недели лебедянский строитель объявился в Москве, у вас, Пётр Андреевич Бадьин (см. фото № 2), в тресте «Химлесзаг». Вы незамедлительно назначили его в Кемеровскую область главным инженером Ивакинского леспромхоза. Правда, у вас он долго не задержался. Местная милиция внезапно заинтересовалась, почему он категорически отказывается предъявить паспорт для прописки по месту жительства. Тимофееву пришлось поспешно бежать и бросить на произвол дом, построенный им лично для себя из материалов треста.

В феврале 1950 года Тимофеев осчастливил своим приездом Кострому и счёл за честь нанести визит вам, Василий Федосеевич Хватов (см. фото № 3), как начальнику строительного управления лесной промышленности. Опасаясь, как бы у вас не сманили столь ценного работника, вы, Василий Федосеевич, назначили его начальником строительного участка. Не прошло и месяца, как он на ваших восхищённых глазах переложил из кассы участка к себе в карман 40 400 рублей и был таков.

Частая перемена климата, сложные финансовые операции измотали нервы и подкосили слабое здоровье Николая Фёдоровича, и он вынужден был провести лето на курортах под благодатным и живительным небом юга.

После этого со свежими силами он выехал в Челябинск, где предложил свои услуги вам, Дмитрий Иванович Виноградов (см. фото № 4). Как заместитель управляющего трестом «Уралмясомолпром» вы несказанно обрадовались неожиданной оказии и назначили Тимофеева исполняющим обязанности начальника и главным инженером в Петропавловск. Месяца оказалось вполне достаточно, чтобы Тимофеев развернул там свои таланты и, присвоив 38 тысяч рублей, скрылся в неизвестном направлении.

В январе 1951 года Николай Фёдорович после короткого знакомства с вами, Пётр Коронатович Соколов (см. фото № 5), получил в тресте «Роспищестрой» приказ о назначении в Псков. К сожалению, работа в Пскове оказалась не по тимофеевским масштабам, и он вынужден был удрать оттуда так неожиданно, что захватил всего каких-то 7 тысяч рублей.

Этим случаем, побудившим Тимофеева покинуть неприветливый Псков, воспользовались вы, Андрей Сергеевич Поляков (см. фото № 6), и поспешили предложить ему по линии треста «Россельстрой» строительную контору в Боровске, Калужской области. Николай Фёдорович благосклонно принял это любезное предложение и спустя два месяца, довольствуясь 28 тысячами рублей, распростился с калужской стройкой.

Погожим августовским днём Тимофеев переступил порог союзного строительно-монтажного треста «Центрозаготстрой», где был радушно принят вами, Михаил Лаврентьевич Сасковец (см. фото № 7). Новый знакомый произвёл на вас весьма благоприятное впечатление, и вы, назначив его в Саратовскую область на строительство элеватора, тут же снабдили официальными широкими полномочиями. Вы торжественно вручили Николаю Фёдоровичу доверенность на всякие сделки и договоры, на получение грузов и денег.

Тимофеев оправдал высокое доверие и, захватив 43 987 рублей 99 копеек, выехал из Саратовской области, преисполненный благодарности по вашему адресу.

Итак, граждане (см. фото № 2, № 3, № 4, № 5, № 6, № 7), вы освежили в своей короткой памяти мало приятное знакомство с Николаем Фёдоровичем Тимофеевым (см. фото № 1). Вы также получили возможность наконец собраться вместе. Так будьте знакомы! Побеседуйте по-дружески, поговорите, между прочим, и о бдительности: поделитесь опытом, как вы стали «шляпами» и ротозеями.

Е. ВЕСЕНИН

---

[1] За давностью времени и ввиду ликвидации треста фотографию Литвинова раздобыть не удалось.

Жан-Батист КЛЕМАН

Иллюстрации Е. ЩЕГЛОВА

ИНОГО МЫ ХОТИМ ПОРЯДКА!

Жан-Батист Клеман (1836—1903) — выдающийся французский демократический поэт. Провёл жизнь, полную лишений, и, на собственном опыте узнав тяжёлую участь парижских пролетариев, ярко описал её в своих песнях.

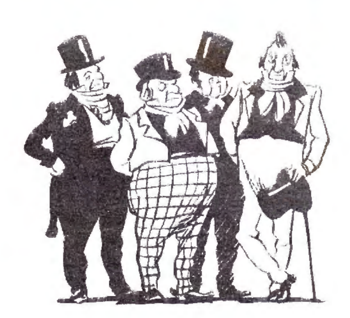
Деятельный участник Парижской Коммуны, сражавшийся на её баррикадах, Клеман после победы реакции был заочно приговорён к смертной казни, но ему удалось спастись от ареста и бежать за границу.

Вернувшись после амнистии 1880 года, Клеман стал активным членом левого крыла социалистической партии, редактором её журнала, профсоюзным работником и поэтом-публицистом. Преследуемый полицией, травимый реакцией, он умер на боевом посту — за работой в «Издательстве социалистической пропаганды» — в возрасте 67 лет.

Клеман проявил себя как выдающийся сатирик. За направленные против Наполеона III сатирические песни он был посажен в тюрьму. В своих стихах, достигающих большой обличительной силы, Клеман рисует образы капиталистов, политиканов, стремящихся к тёпленьким местечкам, продажных депутатов, жандармов, всегда готовых расправиться с трудящимися.

Поэзия Клемана не устарела до нашего времени. И в наши дни правящие классы Франции остаются заклятыми врагами французского народа. И хотя сатирические песни Клемана, образцы которых мы приводим, написаны свыше полувека назад, они кажутся злободневными и сейчас.

ОРДА ВОРОВ

Уже немало долгих лет
Нам проповедуют терпенье,
Но перемен всё нет и нет...
Нам надоело это пенье.
Ведь все политики — шуты
(Послать бы их вертеть шарманки!) —
Умеют, низкие плуты,
Лишь приводить к банкротству банки.

Республиканцы это, да?
Воров орда!

Был ими свергнут прежний гнёт,
Чтоб оттеснить аристократов,
Чтоб голодающий народ
Кормил их, жирных плутократов.
Они украли без стыда
У нас заводы, почву, недра,
Орудья нашего труда
И все дары природы щедрой...

Республиканцы это, да?
Воров орда!

Единый бог их — Капитал.
Легко живётся этой своре.
Им гросбух библиею стал,
Их не тревожит наше горе.
Услышав крик наш: «Есть хотим!» —
Они глухими притворятся
Иль накормить свинцом одним
Из митральезы нас грозятся...

Республиканцы это, да?
Воров орда!

Богаты нашей нищетой,
Нас воры эти за нос водят,
В карман засовывают свой
Всё, что другие производят.
Вот роскошь-то в чертогах их!
Какие там пиры бывают!
А над дверями мастерских
Я б написал: «Здесь убивают!»

Республиканцы это, да?
Воров орда!

Они почтения полны
К плутам высокого полёта,
А нас ссылают без вины
Сдыхать на каторжных работах,
Потеют золотом они...

Убить и нашу Марианну
Хотят злодеи в эти дни.
Я их клеймить не перестану!

Республиканцы это, да?
Воров орда!

ИХ МЕНЮ

У нас, как это всем известно,
И вкусно есть и пить вино
Или мошенникам бесчестным
Или бездельникам дано.
К услугам их — деликатесы
Готовы новые всегда...
На тех, кого грызёт нужда,
Плюют богатые повесы.

О бедняки, с кем вас сравню?
Вы, чьи желудки не набиты,
Одним лишь чтеньем будьте сыты
Чужих меню!

И консоме у них и кремы
На ужин, завтрак и обед...
Они бы ели диадемы,
Да ведь желудку будет вред.
Им — трюфели и артишоки,
Индейки, устрицы, паштет...
А у рабочих — корки нет!
Как эти господа жестоки!

О бедняки, с кем вас сравню?.. и т. д.

А вина их! Не вина — диво!
Шампанское и херес тут.
Мы пьём один пикет паршивый,
И нас пьянчугами зовут.

Спросите их: «Что будет с нами?
Нет хлеба, дети есть хотят!» —
«Пускай пирожные едят!» —
Ответят вам, пожав плечами.

О бедняки, с кем вас сравню?.. и т. д.

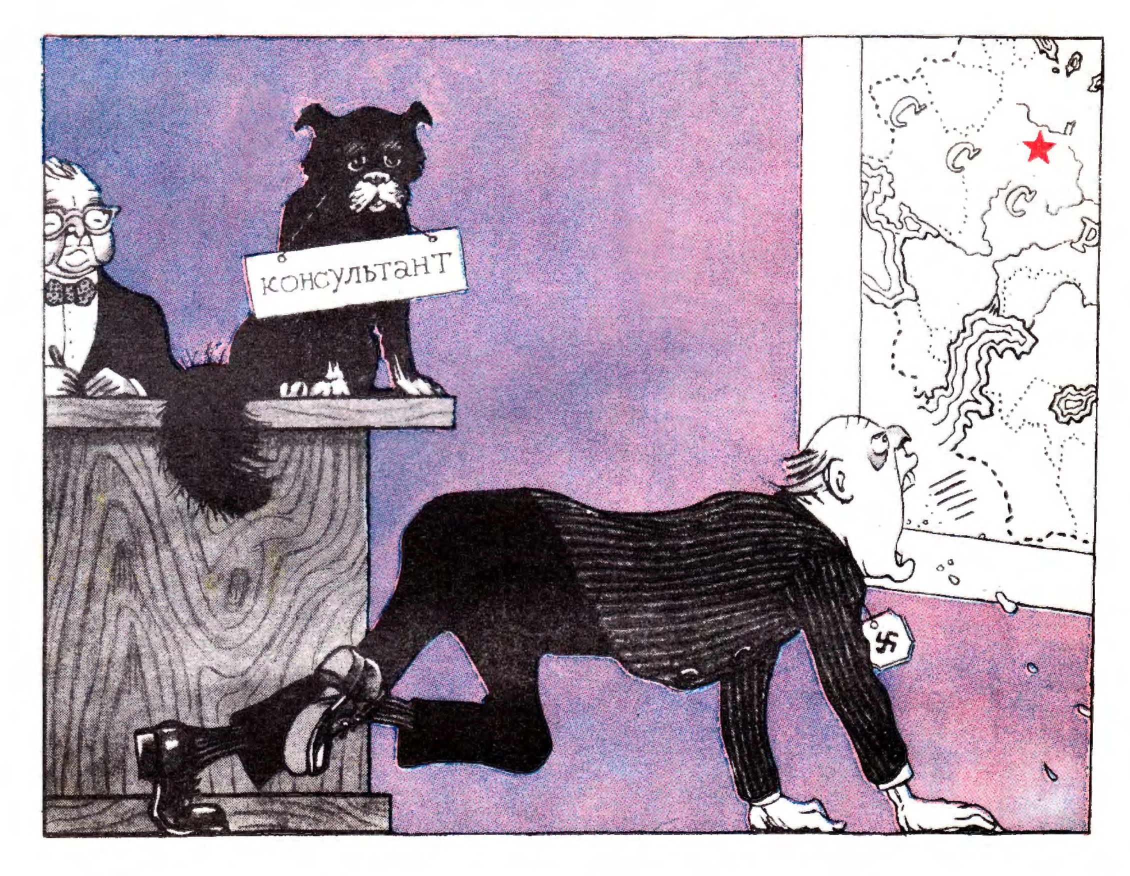
На их пиры как не дивиться?
За них мы платим, дураки...
А пожелаем прав добиться,
В ответ — и пули и штыки.
Иного мы хотим порядка!
Давно пора, сдаётся нам,
Чтоб беднякам, не богачам,
Жилось и весело и сладко.

Чтоб бедняки — с кем их сравню? —
Те, кем сокровища добыты,
Не только чтеньем были б сыты
Чужих меню!

Переводы Валентина **ДМИТРИЕВА**

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

В союз писателей Западной Германии принимаются только те писатели, которые в своих произведениях клевещут на Советский Союз.

Сдача экзамена на получение звания писателя в Западной Германии.

Рис. Н. СЕМЕНОВА

БЕТХОВЕН: — Мне, уроженцу Бонна, нет теперь в Бонне места!

Вербовать, так с музыкой!

БОЛЬШИЕ деньги тратят в США на вербовку добровольцев в армию. Там недавно подсчитали, что только лишь на пропаганду — на то, чтобы уговорить молодых людей идти в армию, — за истекший финансовый год истрачено миллион сто двадцать восемь тысяч и сто семьдесят пять долларов.

В связи с такими внушительными тратами конгресс (по словам журнала «Ньюсуик») с гневом обрушился на министерство обороны и потребовал подробного отчёта в расходах.

Представитель министерства, некий полковник, стал по пунктам перечислять, куда девались деньги. Оказалось, что многие тысячи долларов ухнули только на военную пропаганду по радио и телевидению, а также на оркестр.

Конгресс почему-то особенно болезненно отозвался на суммы, потраченные на оркестр. Сенатор Джордж Айкен (от штата Вермонт), взяв слово, гневно спросил:

— Оркестр-то у вас за каким чёртом? Зачем вам понадобилось это мероприятие в деле рекрутирования добровольцев в армию?

Полковник стал туманно разъяснять, что вербовка молодых людей без оркестра и вообще без музыки решительно невозможна. Музыка, дескать, поднимает боевой дух и способствует желанию маршировать. Но даже если, допустим, такого боевого настроения у молодого человека не возникнет, то оно может возникнуть у его знакомых, родственников и друзей. И те, находясь в приподнятом состоянии, могут какнибудь там уговорить молодого человека записаться в ряды добровольцев.

— Мы считаем,— энергично воскликнул полковник,— что на решение молодого человека идти добровольцем в ряды армии влияют четыре человека: его родители, его девушка и его друг! И все эти люди должны быть довольны нами.

Эти шаткие мотивировки не вполне убедили сенатора Айкена. Однако он не стал больше спорить, так как представитель министерства заговорил о радостных перспективах на будущее. Он уведомил собравшихся, что в текущем финансовом году четыреста тысяч с лишним долларов будет истрачено на певцов и куплетистов и сто семнадцать тысяч — на проведение футбольных состязаний. А также будут ассигнованы солидные суммы на красочные плакаты и литературу «комикс». И тут, между прочим, выяснилась скандальная история, окончательно смутившая сенаторов.

Оказалось, что карикатурист Бейкер нарисовал для журнала «Янк» рисунок, из которого явствовало, что в ряды армии идут главным образом уголовные элементы. В связи с этим пришлось уничтожить пятьсот тысяч экземпляров журнала, что и принесло значительные убытки.

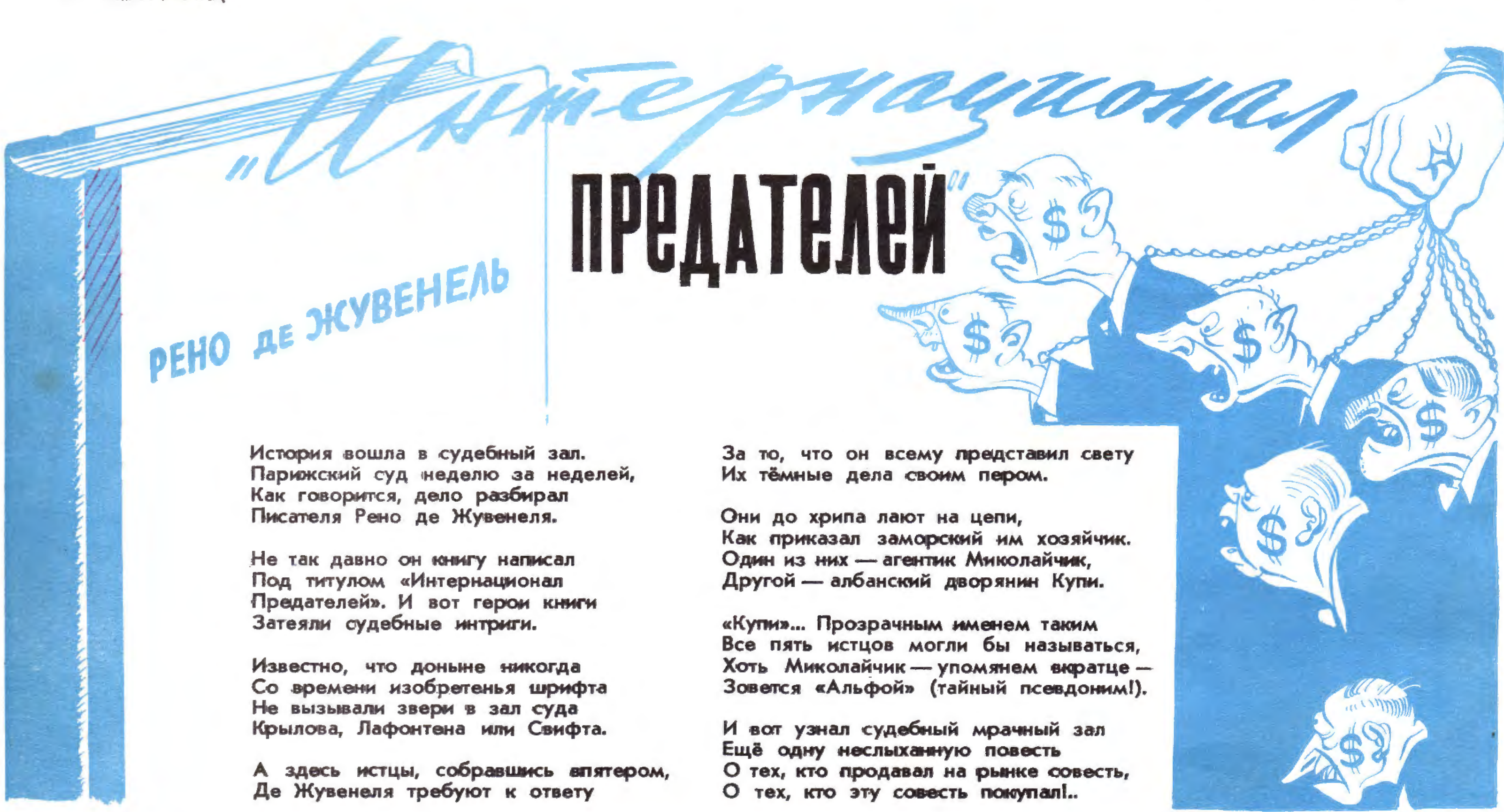
Вероятно, карикатурист был близок к истине, ибо сенаторы угрюмо промолчали. И даже не спросили полковника, зачем им понадобились футбольные состязания при вербовке молодых людей.

А жаль! Любопытно было бы узнать, при чём тут футбольные состязания. И как у них там будет проходить вербовка: до состязания или в перерыве? Или, быть может, после каждого забитого гола?

Мих. ЗОЩЕНКО

С. МАРШАК

Иллюстрация Бор. ЕФИМОВА.

История вошла в судебный зал.
Парижский суд неделю за неделей,
Как говорится, дело разбирал
Писателя Рено де Жувенеля.

Не так давно он книгу написал
Под титулом «Интернационал
Предателей». И вот герои книги
Затеяли судебные интриги.

Известно, что доныне никогда
Со времени изобретенья шрифта
Не вызывали звери в зал суда
Крылова, Лафонтена или Свифта.

А здесь истцы, собравшись впятером,
Де Жувенеля требуют к ответу
За то, что он всему представил свету
Их тёмные дела своим пером.

Они до хрипа лают на цепи,
Как приказал заморский им хозяйчик.
Один из них — агентик Миколайчик,
Другой — албанский дворянин Купи.

«Купи»... Прозрачным именем таким
Все пять истцов могли бы называться,
Хоть Миколайчик — упомянем вкратце —
Зовется «Альфой» (тайный псевдоним!).

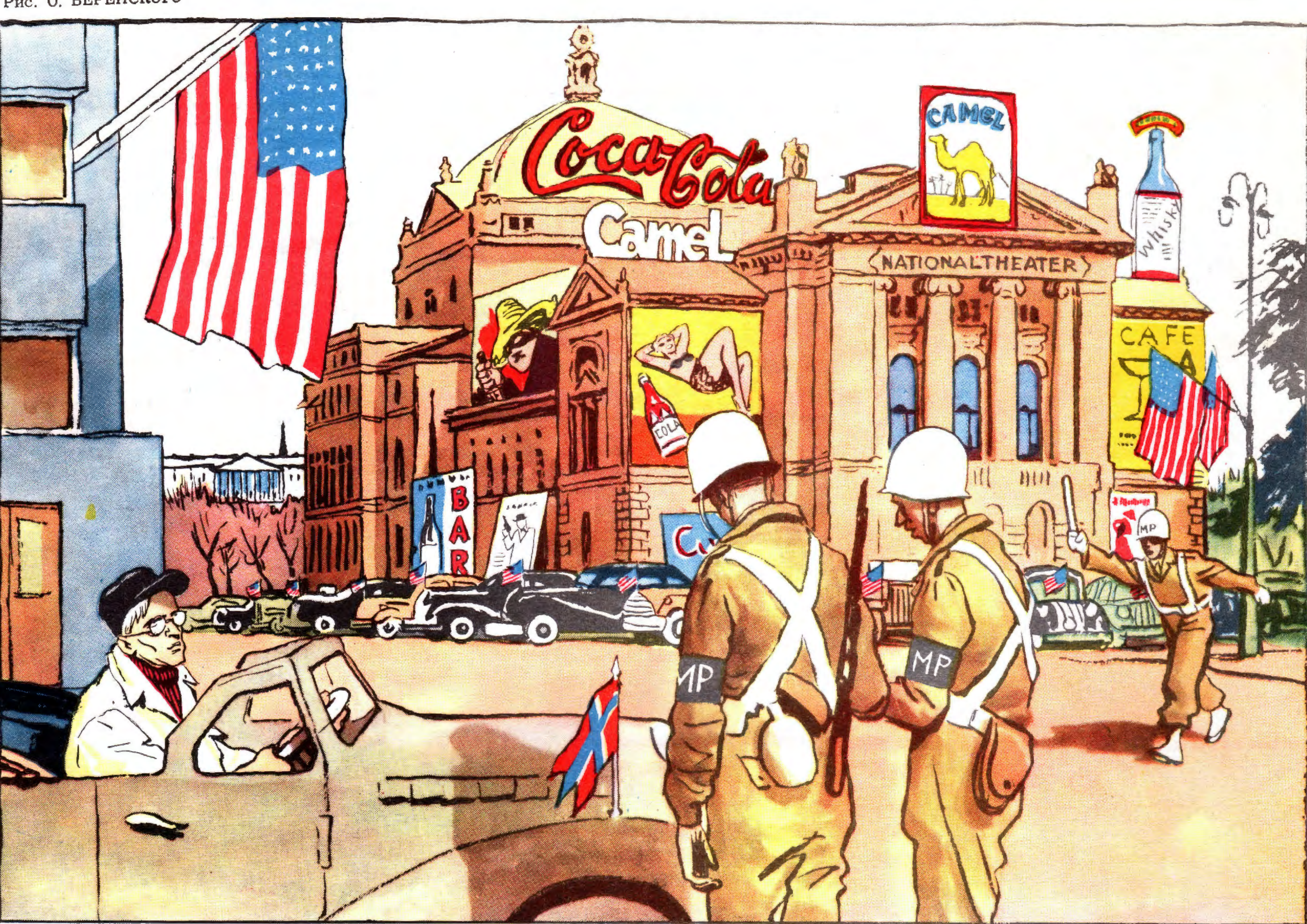
И вот узнал судебный мрачный зал
Ещё одну неслыханную повесть
О тех, кто продавал на рынке совесть,
О тех, кто эту совесть покупал!..

Рис. Ю. ГАНФА

Передача дел.

Рис. О. ВЕРЕЙСКОГО

В центре Осло разрешена стоянка только американским машинам.

— Скажите, пожалуйста, как проехать в норвежский квартал города Осло!

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Американские бизнесмены вывозят из Европы музейные ценности.

— У вас дома, мистер Гаррисон, я себя чувствую совсем как в Европе!
— Это происходит потому, что в Европе я себя чувствовал как дома!

АВТОПОРТРЕТ АНГЛИЙСКОГО ДИПЛОМАТА

БЫВШИЙ посол Великобритании в Москве сэр Морис Питерсон сошёл с дипломатической стези и в настоящее время возглавляет один из крупнейших банков Англии. Повидимому, финансовая деятельность не смогла удовлетворить духовных потребностей бывшего посла, так как он приступил к писанию мемуаров. Плоды его литературных усилий были изданы в Лондоне под интригующим названием «По обе стороны занавеса».

Пером сэра Мориса двигало желание начертать для современников и потомков внушительный портрет идеального английского дипломата.

Силуэт этого образа чётко вырисовывается уже с первых страниц книги. Так, на странице 2-й сэр Морис поведал читателю, что отнюдь не знания и не способности к наукам помогли ему в первых шагах на дипломатическом поприще. На первом же вступительном экзамене в министерство иностранных дел молодой Питерсон провалился. Но ему оказал протекцию сам министр, и молодой человек всё же стал дипломатом.

По авторитетному свидетельству сэра Мориса, жизнь идеального дипломата — это вихрь светских развлечений. На страницах его книги коктейли сменяются пышными трапезами, трапезы — аристократическими охотами на оленей, охоты — прогулками на яхте по водам европейских стран.

На странице 41-й мы застаём сэра Мориса в Чехословакии. Красочно описывает дипломат свою деятельность в этой стране. Горы Словакии. Четыре часа утра. Облачённый в элегантный охотничий костюм сэр Морис в упор целится в стройного оленя. Увы! Мимо! Стройный олень грациозно убегает.

Страница 132-я посвящена мужественной борьбе сэра Мориса в старой Болгарии. С непоколебимой стойкостью восстал он против официальной инструкции, предписывающей дипломатам появляться при королевском дворе в визитках и котелках. Тонкий вкус сэра Мориса, понимавшего толк в нарядах, не мог мириться с такой формой одежды. И сэр Морис боролся!

Из мемуаров выясняется, что сэр Морис питал тёплые чувства не только к светским развлечениям.

«Во время гражданской войны в Испании,— пишет он,— мои симпатии в общем всегда склонялись на сторону националистов!»

И вот в 1939 году сэр Морис в Мадриде.

«Для меня было истинным удовольствием дать обед в его честь!» — восклицает дипломат.

Кто же доставил такое удовольствие английскому послу? Оказывается, генерал Джордано, франкистский министр иностранных дел.

Но пылкие чувства сэра Мориса к франкистам подверглись тяжёлым испытаниям. Сначала были неприятности с продуктами питания. Пришлось прибегнуть к помощи пожилого посла Франции, самого маршала Петэна. Затем грубоватый Франко заставил сэра Мориса слишком долго стоять во время аудиенции. Короче говоря, английский посол был счастлив покинуть Испанию. Он был переведён в Турцию, где превосходен водный спорт.

Однажды яхта британского посольства поровнялась с турецким военным кораблём. На сэре Морисе не было фрака, на нём были лишь купальные трусики. Но эта легкомысленная форма одежды не могла заставить опытного дипломата забыть правила хорошего тона. На приветствие военного корабля он ответил лично. Почти голый, но исполненный достоинства, сэр Морис вытянулся во фронт на носу яхты, элегантно протянув правую руку.

Может быть, эта находчивость, но, скорее, другие качества, о которых сэр Морис скромно умалчивает, обратили на него внимание высших сфер. В 1946 году Питерсон был назначен послом в СССР.

И здесь сэр Морис устраивает приёмы и пышные обеды. Не без юмора он вспоминает, как однажды гость задал вопрос одному из членов семьи посла:

— Имеет ли сэр Морис какие-нибудь интересы, лежащие вне его работы?

— Сэр Морис умеет превосходно выводить на прогулку свою собачку,— последовал ответ.— Он что-то ещё умеет хорошо делать, только я не помню, что именно.

Скромность, несомненно, являющаяся фамильной чертой Питерсонов, помешала им поведать свету о том, что же ещё умеет делать сэр Морис. А ведь в Москве он не только обедал, но и трудился! Он, как только мог, старался испортить англо-советские отношения и с этой целью превратил «Британский союзник» в орган «холодной войны». Хорошо понимая, что ему лично ещё далеко до талантов американского генерала Беделла Смита, сэр Морис, не задумываясь, отдал в распоряжение разведывательной организации Смита весь штат своего посольства.

Образ «идеального английского дипломата», рисуемый в книге Питерсона, получился далеко не завершённым. Красочно описывая охоты, обеды и прогулки на яхтах, сэр Морис скромно умалчивает о том, чем ещё занимаются «дипломаты». Быть может, он считал лишним повторять то, что можно прочесть в газетных отчётах. Последние сообщают то о поимке с поличным в запретной зоне Чехословакии секретаря английского посольства, то о судебном процессе в Польше, близко касающемся английского вице-консула, то о высылке из этих стран сотрудников английского посольства. Но, с другой стороны, Питерсон мог расцветить сухие газетные строки живыми наблюдениями несомненного знатока разнохарактерной деятельности своих коллег. Он этого не сделал. И книга сэра Мориса «По обе стороны занавеса» получилась весьма односторонней.

Ральф ПАРКЕР

Эстафета ВОЙНЫ

КОРОТКИЙ путь между Бурбонским дворцом, где заседает парламент, и Елисейским дворцом, где восседает президент, густо усеян преждевременно павшими правительствами. Со времён Парижской Коммуны и до конца второй мировой войны у кормила власти простояли сто восемнадцать правительств, а только за шесть последних лет они сменились уже четырнадцать раз.

Так французские правительства словно совершают погребальную эстафету. Бег на весьма ничтожных дистанциях и с бесславным падением.

Иногда, как острят в кулуарах парламента, правительства вынуждены «лечь», потому что боятся упасть. Нарочито добиваются отставки по какому-либо пустяковому поводу. Короче говоря, листья запылённых деревьев парижских бульваров держатся на ветвях куда дольше, нежели французские правительства на министерских креслах.

Правительства Франции стали особенно недолговечными после того, как пять лет назад американский поклонник премьер-социалист Рамадье удалил всех коммунистов из кабинета министров.

Именно с тех пор французские правительства, представляющие собой отборную эстафетную американскую команду, падают или валятся дважды в году и даже чаще. Уже несколько лет каждый очередной кабинет антифранцузских министров — от Шумана до Фора — расшибается в лепёшку, вплоть до отставки, пытаясь американскими темпами затащить Францию на путь подготовки войны. И теперь все события в стране протекают, как в басне Лафонтена, в которой глупый кот Ратон самоотверженно вытаскивал каштаны из огня для заморского плута — обезьяны Бертран.

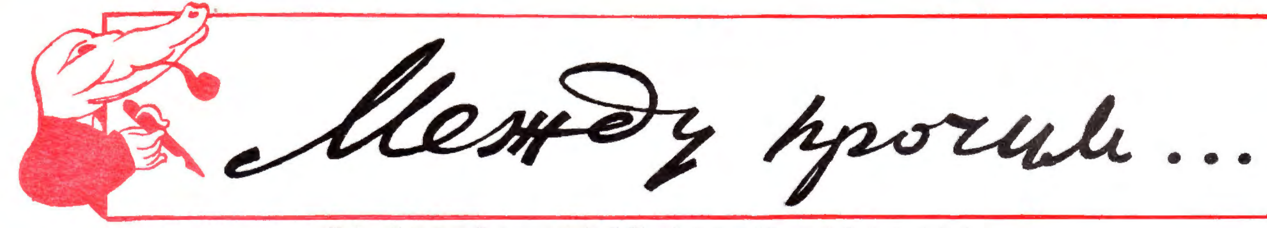
Правительство Шумана надело на страну ярмо «плана Маршалла». Усилиями правительства Кэя на Францию наброшен «атлантический» аркан, как прозвал народ Атлантический пакт. Правительство Плевена постаралось утвердить предательский «план Шумана», а правительство Фора узаконило возрождение западногерманского вермахта под вывеской «европейской армии».

Таким образом, все премьеры скоропостижно скончавшихся послевоенных правительств выглядят как соучастники заокеанских поджигателей, как люди «американской партии», как лихие поборники политики войны. Что попытается навязать Франции новый премьер Пинэй, бывший друг и советник Петэна, ясно без комментариев.

Нынешние правительства Франции совершают свой эстафетный бег, подбадриваемые криками болельщиков-опекунов из Вашингтона. И всё же горячие американские вопли поддерживают обречённые французские правительства так же надёжно, как верёвка поддерживает повешенного.

Американизированные кабинеты министров падают от возмущения и гнева народа. Французский народ настаивает, чтобы его правительства несли в руках пальмовую ветвь мира, а не свинцовую американскую дубинку — эстафету войны и фашизма.

М. ПОЛИКАНОВ

(ИЗ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПОЧТЫ КРОКОДИЛА)

В. ДРОБИН

ШАЛОСТИ ЛИТЕРАТУРНОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ

(ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОДНИМ АВТОРОМ)

ОБЛАСТНАЯ КОМИССИЯ ССП

Небольшой рассказ, что вы прислали,
Представляет явный интерес:
Есть в рассказе яркие детали,
Как живой — начальник МТС.
И в стихотвореньи «Море света»
Каждый образ мыслями богат...
В областную шлите их газету,
А не то пошлите в Литиздат.

ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ваш рассказ «Осенняя страда»
И стихотворенье «Море света»
Поместить не может Литиздат,—
Посылайте в местную газету.

ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА

Ваш рассказ и ваш короткий стих
Мы в газете нынче получили.
Мы их досконально изучили,
По заслугам оценили их.
«Море света» лирикой согрето,
Только это всё — не для газеты:
Замысел, вступленье и финал
Очень бы украсили журнал.

ТОЛСТЫЙ ЖУРНАЛ

Вы стихи прислали и рассказ.
Между прочим, слог в рассказе сочен,
Это всё читабельно и очень...
Но стихи об осени у вас,
А сейчас — весенняя погода...
(Запоздали малость: на полгода!)
Но рассказ, уверены мы в этом,
Ко двору придётся в самый раз,
Скажем, для «Учительской газеты».
Это нержавеющий рассказ!

„УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА"

Ваш рассказ редакцией получен,
В нём видна умелая рука,
Но звучать он будет много лучше
В доргазете профиля «Гудка».
Вспомните: в дороге вышел спор,
Ваш герой ушёл за семафор.

ТРАНСПОРТНАЯ ГАЗЕТА „ДОРПУТЬ"

Мы «Дорпуть», для нас важна дорога,
А в рассказе вашем — целый мир.
Дорогой, простите, ради бога,
Ваш герой — всего лишь пассажир.
Может, он умён и даровит,
Но рассказ, простите, не «гудит».
Шесть листов исписанной бумаги,
И ни строчки нет о службе тяги,
О пути, составах и т. п.
Наш совет: пошлите в ССП.

* * *

Вот и всё... Исчерпаны ответы...
Консультант поэту — брат и друг.
Только речь сегодня не об этом,
А о том, что «заколдован» круг.

Не всегда, но всё ж довольно часто
Консультант берёт неверный тон.
О хвалебном тоне безучастном
И написан этот фельетон.

Ташкент.

А. МИХАЙЛОВСКИЙ

НОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Бригада артистов приехала в колхоз. Перед концертом мастер художественного слова, он же ведущий программу, сел играть в шахматы с пожилым колхозным бухгалтером.

Сразу почувствовав силу своего противника, артист обмолвился словом; он сказал, имея в виду себя:

— Дела — табак!

Бухгалтер, погружённый в игру, как бы невзначай, ответил:

— Э, батенька, за табак у нас восемь колхозников ордена получили...

Артист сказал, не задумываясь:

— Очень рад, что у вас всё идёт, как по маслу.

Бухгалтер нахмурился и едва не сделал неверный ход:

— По маслу как раз мы отстали...

Сконфуженный до крайности своей бестактностью, гость потерял ладью и со вздохом произнёс:

— Кажется, я построил на песке свои планы...

— На песке,— уже строго-внушительно сказал бухгалтер,— мы снимаем хорошие урожаи. Тут почва песчаная, но мы не проигрываем.

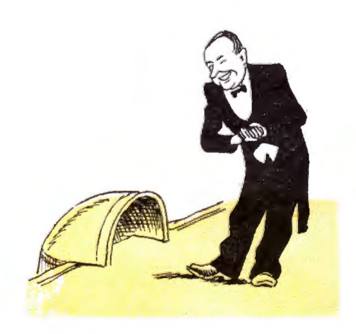
И бухгалтер выиграл партию.

Этот разговор (и проигранная партия) произвёл впечатление на приезжего артиста, и он так начал программу в колхозном доме культуры:

— Разрешите сообщить для начала, что ваши дела — табак.

Раздались аплодисменты. Больше всех хлопали табаководы.

— Наш концерт не пойдёт, как по маслу...

Это было, пожалуй, сказано несколько рискованно, но...

В зрительном зале раздался возглас:

— Не в бровь, а в глаз!

И тогда ведущий уже с приятной улыбкой закончил:

— Программу концерта мы построили, как и вы свою, на песке.

Дружный смех был ответом на эти слова артиста. И все понимали друг друга.

Москва.

●

Григорий ФИЛАНОВСКИЙ

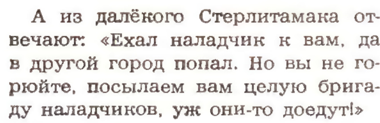
КУЛЬТУРНАЯ ЕЖИХА

Еж как-то раз прочёл в газете
О том, что есть слоны на свете,
А до сих пор в своих лесах
Он и не слышал о слонах.
«Скажи,— спросил он у жены,—
А для чего слоны нужны?»
«Невежда ты, я погляжу,—
Жена ответила Ежу,—
Ещё к Медведю ходишь в гости!
Не знаешь? Ладно, я скажу:
Для брошек из слоновой кости».

Киев.

Иллюстрации Е. ВЕДЕРНИКОВА

ТРУДНЫЙ ВОПРОС

Перед директором Московской областной эксплуатационной конторы «Главсельэлектро» Тумановым возник трудный вопрос.

Суть в том, что министерство обратило внимание тов. Туманова на грубые нарушения кассовой дисциплины в Раменском районном отделении «Сельэлектро». В переводе на более понятный язык это означало, что государственные денежки расходовались там не по назначению. В частности, в Раменском незаконно оплатили путёвку на курорт директору Московской областной конторы «Сельэлектро» Туманову.

По сему случаю министерство и предписало Туманову наказать виновных лиц.

Но легко это сказать на бумаге, а каково положение тов. Туманова? Вот и ломает теперь Туманов голову над заданной загадкой и не знает, как ему поступить.

«Других я наказывать умею, — рассуждает Туманов, — но как наказать самого себя, право, ума не приложу...»

Что и говорить, с трудным вопросом столкнулся Туманов! Кто ему поможет?

СТЕРЛИТАМАКСКАЯ АНОМАЛИЯ

Прислал однажды (а именно в ноябре 1951 года) Стерлитамакский станкозавод Орловскому заводу транспортного машиностроения сверлильный станок. Обрадовались орловские машиностроители: станок этот должен был ускорить процесс сверления. Но радость их оказалась несколько преждевременной. Из-за множества дефектов станок не работал.

Как и полагается, орловские машиностроители потребовали составления акта и телеграфировали главному инженеру Стерлитамакского завода и самому директору тов. Карнову: присылайте вашего представителя. Всполошились бракоделы: неприятная получается история. Как быть? Наконец, решили пустить в ход хитрость — послали в Орёл телеграмму: зачем, мол, вам представитель? К вам едет наш наладчик, он исправит станок... Орловчане согласились, ждут наладчика. День проходит, два проходят, полмесяца проходит... Никто не едет.

«Где наладчик?» — спрашивают новой телеграммой из Орла.

А из далёкого Стерлитамака отвечают: «Ехал наладчик к вам, да в другой город попал. Но вы не горюйте, посылаем вам целую бригаду наладчиков, уж они-то доедут!»

Снова ждут-пождут, и этих не видно. Не угодили ли они опять в другой город? Кто знает, рядом Курская аномалия, может быть, она сбивает их с пути?

И, действительно, пришедшая от тов. Казакова телеграмма подтвердила это, казалось бы, фантастическое предположение:

«Бригада наладчиков отклонилась от данного ей маршрута!»

— Действительно, аномалия виновата, — воскликнули орловские машиностроители,— только не Курская, а стерлитамакская!

УТЕС

Свою заботу о благоустройстве города Ельца управляющий рудоуправлением Винокуров и директор известкового завода Пахомов начали проявлять года три назад.

Тогда в реку Быструю Сосну, что протекает под стенами города, посыпалась первая партия битого камня. Доставили его по инициативе Пахомова на машинах с известкового завода. Затем появились самосвалы рудоуправления, и тоже с отходами. Горы камня стали расти.

Пахомов и Винокуров удовлетворённо потирали руки.

— Ну вот, и от отходов избавляемся и как бы окрестности города украшаем: получается что-то вроде утёса над Быстрой Сосной.

Но Быстрая Сосна замутилась от возмущения и резко повернула к противоположному берегу.

Возмутились и жители Ельца. Не оценили добрых намерений Винокурова и Пахомова. В горсовет посыпались жалобы, что река загрязняется и что размытый правый берег грозит обвалами.

Результат их жалоб оказался неожиданным.

По указанию Пахомова и Винокурова к берегу реки протянули узкоколейную линию. Теперь шлак и другие отходы подаются к месту утёсообразования не кустарным способом, а с помощью механизмов.

Писались жалобы, создавались комиссии, созывались сессии горсовета, где произносились горячие речи в защиту родного города. А утёс на Быстрой Сосне продолжал расти. К новоявленным «благоустроителям» города присоединился ещё и директор Кожмашкомбината Дубов: приказал ссыпать в Сосну шлак.

В дело вмешался Орловский облисполком. Председатель облисполкома тов. Шахнов распорядился «прекратить свалку отходов... очистить берега Сосны». Но...

Утёс и поныне всё растёт и растёт... А Пахомов, Винокуров и Дубов не хотят сдаваться и непреклонны, как утёс, в своём стремлении довести начатое дело до конца.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...драма «Коварство и любовь» не принадлежит более Фридриху Шиллеру. В заметке о художественной самодеятельности, напечатанной в газете «Каменский рабочий», С. Ворона приписал это произведение Шекспиру.

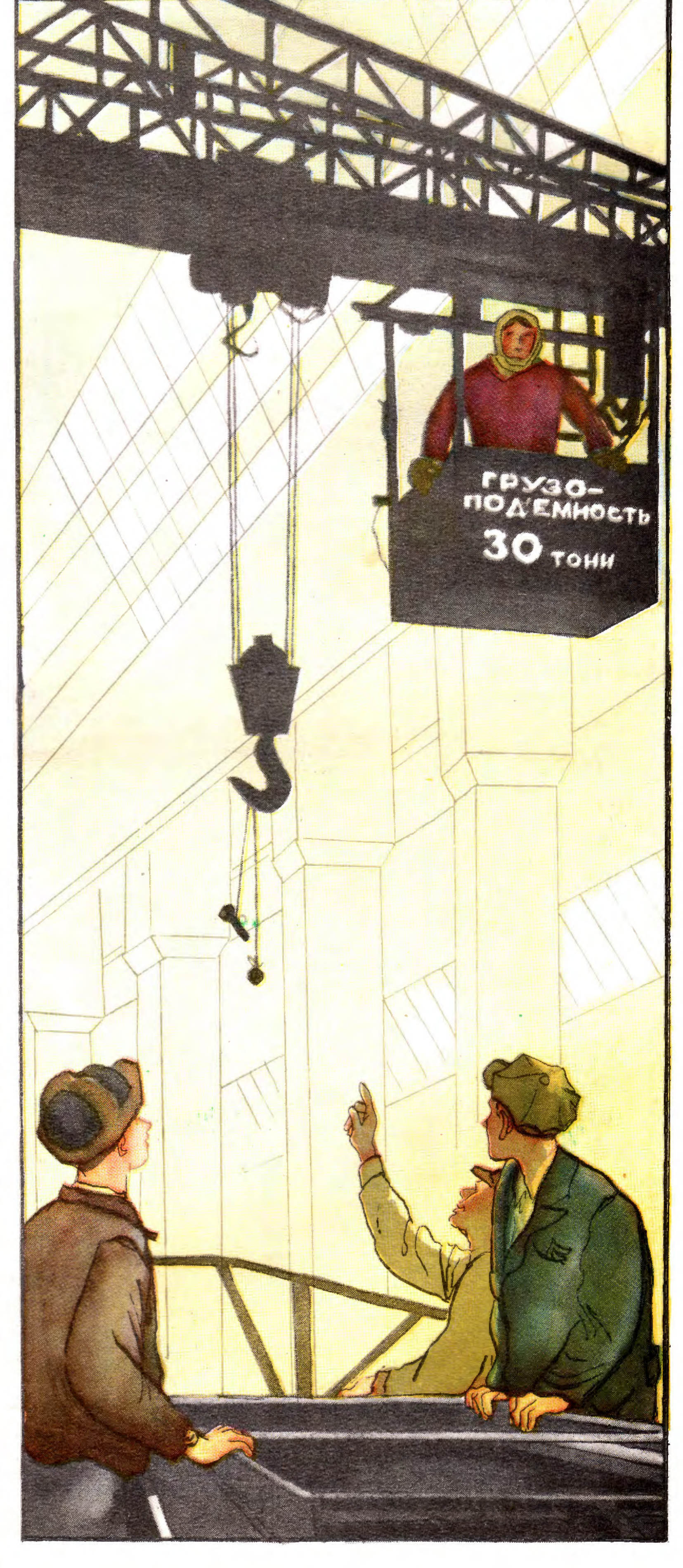
Видно, коварство автора заметки сильнее его любви к чтению классической литературы.

...не всякая ценная посылка радует адресат. Тульская контора «Главзаготснаб» отгрузила Бурят-Монгольскому автотресту по железной дороге, малой скоростью, в усиленной упаковке... две пары технических галош. Стоимость обеих пар — 19 рублей, пересылка — 245.

В тресте опасаются: не идут ли вслед за галошами банка резинового клея и пара заплаток в специально арендованном для этого вагоне и тоже наложенным платежом?

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Иногда новые мощные подъёмные механизмы на предприятиях используются не по назначению.

— Ну, видно, наш тяжеловес переведён теперь в категорию наилегчайшего веса!

СЦЕНА И ЖИЗНЬ

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Смотри, как умеет перевоплощаться этот молодой актёр! На сцене он изображает простого, умного, обаятельного молодого человека, а в жизни он разыгрывает из себя бог знает что!

РОВЕСНИКИ

Из-за нехватки новых одноактных пьес кружки сельской художественной самодеятельности вынуждены пользоваться устаревшим репертуаром.

Рис. Л. ГЕНЧА

— Дедушка, ты не знаешь, что сейчас ставит наш драмкружок!

— Как не знать! Я весь их репертуар наизусть знаю! Ведь мы с этим репертуаром вместе здесь состарились!

ПРОКАЗНИКИ СО СТАНЦИИ ВЯЗНИКИ

Вы не знаете Константина Ивановича Гринченкова? Очень приятный человек, добрый, отзывчивый. Работает он директором фабрики имени Розы Люксембург, что в посёлке Новые Вязники, Владимирской области. Там, на фабрике, конечно, все его доброту знают.

И представьте себе, что нашлись всё-таки люди, которые рассердили Константина Ивановича. А ведь сколько времени это не удавалось!

Вот, к примеру, в прошлом году кладовщик фабрики Козлов, как сказано в приказе по фабрике, «нарушил государственную дисциплину», а попросту говоря, украл с фабрики машину строевого леса, увёз к себе и использовал лесоматериал для ремонта собственного дома.

— Нехорошо, — сказал Константин Иванович, — экий ты, Сашенька, проказник! За такие вещи тебя бы под суд отдать нужно. — Он хотел было уже рассердиться и написать в приказ роковые слова, но тут же подумал: «А ну если Козлов скажет, что я злой, недобрый?» — и написал приказ № 100:

«Объявить Козлову строгий выговор и предупредить, чтобы он поскорей себя исправил».

В другой раз, в июле прошлого года, работник охраны фабрики Бабашкин Илья стоял на посту около фабричных товаров и от нечего делать тут же продал 25 метров брезента.

Узнал об этом Константин Иванович, за голову схватился:

— Нет, всё-таки они меня рассердят, эти проказники! Ну что с ними делать?

Долго раздумывал и наконец 10 октября написал резолюцию: «Перевести Бабашкина кладовщиком материального склада».

Написал и сам умилился: «До чего же я мягкий, до чего хороший!» И вдруг случилось для него неожиданное. Группа коммунистов — работников фабрики — написала заявление о том, что он, то есть Константин Иванович, укрывает каких-то расхитителей государственной собственности!

Вот тут-то и лопнуло терпение Константина Ивановича. Доброту его как рукой сняло. Один из заявителей получил выговор за невыход на дежурство, хоть он и имел справку, что в тот день лежал в больнице.

Константин Иванович сказал ему:

— Ступай, ступай! Всё равно я тебе не верю, и справка твоя поддельная.

— Так проверьте!

— Нечего проверять! Выговор тебе в самый раз!

А другой заявитель вдруг очень быстро начал продвигаться по службе в обратном направлении и из начальников цеха попал в слесари.

— Ничего не поделаешь, братец, — сказал Константин Иванович, — должности твои упраздняются.

После этого Константин Иванович долго ещё не мог придти в себя. Спасибо, помогли райпрокурор тов. Круглов и секретарь райкома тов. Токарев. Они глубоко поняли душу доброго директора и на все заявления недовольных ответили кратко: «Не подтвердились».

Это вновь вернуло Константину Ивановичу его обычное расположение духа, и, когда уже в этом году работники фабрики Андреев и Доброхвалов получили из кассы 4 420 рублей мошенническим путём, Константин Иванович с прежней добротой воскликнул:

— Ах вы, проказники! Смотрите у меня!

И решил их вовсе не наказывать.

г. Вязники.

Д. МОРОЗОВ

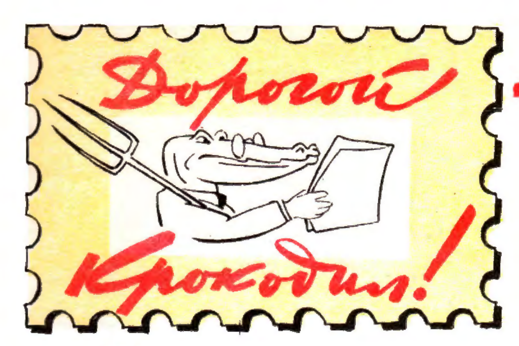
НЕДОУКОМПЛЕКТОВАННЫЙ «МОСКВИЧ»

«Кустанайская областная контора «Глававтотракторосбыт» получила для продажи населению автомашины марки «Москвич» без инструментов, зеркал, фар и других деталей».

(Из писем читателей Гранина и др.)

Он пришёл домой в восторге:
— Жинка! Радостная весть! В Автомотовелоторге «Москвичи» в продаже есть!
Быстро принято решенье. Деньги взял и — в магазин. И уже ведёт в волненье новый чёрный лимузин.
Вот «Москвич» и в Кустанае! Воплотилась в жизнь мечта!
— Ну, поездим, разузнаем интересные места!
Ходят оба друг за дружкой. Радость в сердце бьёт ключом, и довольны, как игрушкой, долгожданным «Москвичом».
— Едем, что ль?
— Каким маршрутом?
Вдруг... поверить ли глазам: пятна жирные мазута на сиденьях тут и там... Как же вымазать успели? Невозможно даже сесть!..
— Всю машину осмотрели: где ещё изъяны есть?
Есть изъяны! И в достатке: вот — от зеркала лишь след; там — на камерах заплатки; тут — обоих сумок нет... Плоскогубцев нет в помине.. пары гаечных ключей...
(Не в единственной машине — у десятка «Москвичей».)
Муж с женой застыли вместе, даже бросило в озноб; видят оба: нет на месте лампочки сигнала «Стоп». И какие-то пластинки вместо красного стекла... Знать, обнова-то в починке до продажи побыла?!
Сел. Поехал. Замыканье. Стал проводку заменять...
Кончилось очарованье. Радость стала вдруг линять.
У жены в душе обида. Муж угрюмее сыча.
Им всучили инвалида с громкой маркой «Москвича»!

А. СТОВРАЦКИЙ

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Недавно я прочитал в газете «Советская Латвия» заметку «Новые районные универмаги» и почувствовал себя очень неловко. Как же это я, думаю, так оскандалился? Редакции республиканской газеты известно, что в Крустпилсе заканчивается

строительство нового универсального магазина, а я, председатель исполкома городского совета, ничего об этом не знаю... Удивительно!

Вместе со мной удивляются все жители нашего города. И все мы дружно просим автора заметки: нельзя ли точно указать адрес известной ему одному крустпилской новостройки? Может быть, мы в самом деле чего-нибудь недоглядели...

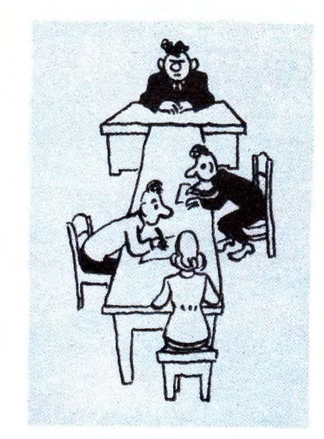
П. ЗАИКО,
председатель исполкома Крустпилского городского совета

●

Товарищ Крокодил!

До последнего времени председатель Копейского горисполкома тов. Ящуков считался человеком устойчивым и верным своему слову. Но вдруг его словно подменили. Посуди сам.

В конце прошлого года исполком закрепил за Копейским торгом нижний этаж дома на углу улиц Борьбы и Пионерской. Помещение специально устроено под торговое предприятие: большие окна, хорошая складская площадь, есть место для холодильных установок.

Однако надежды угольщиков получить хороший магазин в центре города оказались нереальными. Председатель исполкома заколебался: уж очень хорошим оказалось это помещение. А посему и решил переселить сюда свой аппарат.

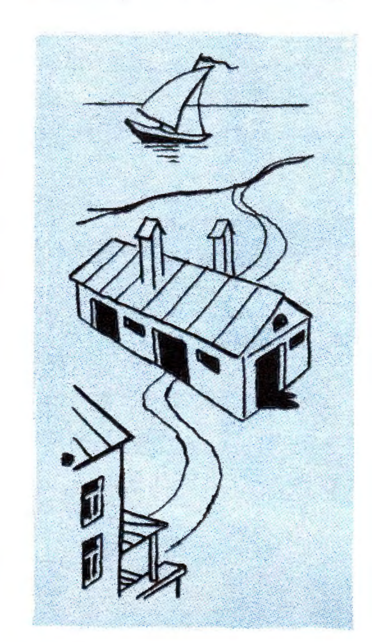
Как видишь, от тов. Ящукова можно всего ожидать. Мы ожидаем, когда он снова начнёт колебаться и отменит своё последнее решение...

В. СИТНИКОВ

●

Уважаемый Крокодил!

Многие жители нашего посёлка почти ежегодно ездили купаться на юг. А в этом году море придёт к нам: в самое ближайшее время будет заполнено Цимлянское водохранилище. Тогда наведывайся

в гости, погулять у синего моря. Однако должны предупредить тебя. Осенью прошлого года под нашими окнами, выходящими на будущие морские просторы, стали строить огромный свинарник.

Куда мы только не жаловались! В редакцию газеты «Сталинградская правда», в Сталинградский областной совет, в областное управление по делам колхозного и сельского строительства. Все считают, что постройка производится незаконно и самовольно, а между тем свинарник растёт со скоростью новорожденного поросёнка.

Дорогой Крокодил, не находишь ли ты, что отгораживать приморских жителей от моря свинарником по меньшей мере не поэтично?!

Ф. КАБАРДИНЦЕВ

Посёлок Нижне-Чирский, Сталинградской области.

●

Дорогой Крокодил!

Ты, конечно, знаешь, что радиоволны распространяются с огромной быстротой. Об этом не раз писал журнал «Радио».

И как было бы хорошо, если бы редакция его не медлила! А то январский номер появился на свет только в конце февраля. Следующего номера надо, видимо, ждать ближе к маю...

Достижения современной техники позволяют радиолюбителям успешно бороться с различными радиопомехами. Но борьба с хроническим запаздыванием журнала «Радио» нам самим не под силу. Просим твоей помощи.

Б. БЕЛКИН,
студент Горьковского политехнического института

Иллюстрации Ю. ФЕДОРОВА

НЕХОДОВОЙ ТОВАР

Боты, как известно, относятся к ходовым товарам. Не только потому, что пользуются спросом, но и потому, что предназначены исключительно для ходьбы. Так же полагал и тов. Суханов из Чугуева, покупая их своей дочери. Но только ходить в ботах пришлось недолго. В тот же день со скоростью промокательной бумаги они начали пропускать воду и быстро развалились.

Такая неходовая продукция не делает чести московскому заводу «Резиноизделий» и его директору тов. Пацкому.

МЕЧТА ДОМОХОЗЯЙКИ

Какому средству отдать предпочтение при окраске тканей?

Этот вопрос издавна волнует домашних хозяек. А ответ, оказывается, очень прост. Как и многие великие открытия, он был найден совершенно случайно. Группа жительниц Ленинграда попробовала выстирать только что приобретённые полотенца вместе с прочим бельём и убедилась, что красно-сине-зелёные обводы полотенца очень прочно легли на скатерти и наволочки.

Остаётся неясным, как переносить эти краски обратно — с прочего белья на полотенца? Видимо, это может разъяснить только изобретатель. На ярлыке полотенца он обозначен чётко:

«Артель «Красный ткач», гор. Череповец».

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В связи с фельетоном «Щедрой рукой», опубликованным в № 2 Крокодила за 1952 год, министром угольной промышленности СССР издан специальный приказ. На виновных наложены взыскания.

Приказ предусматривает усиление контроля за расходованием средств при строительстве жилых объектов.

◆ Фельетон «Деды-морозы из Главцеллюлозы», помещённый в № 2 Крокодила за 1952 год, обсуждался на заседании коллегии Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности.

Коллегия обязала начальника Главцеллюлозы тов. Сердюкова срочно выявить не используемое на предприятиях оборудование, систематически проверять наличие сырья и материалов, не допускать сверхнормативных запасов.

◆ В заметке «На кого же жаловаться?» в № 2 Крокодила говорилось о волоките с выделением автомашины Псковскому хлебокомбинату.

После выступления журнала автомашина Псковскому хлебокомбинату выделена.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Москва. Изд. № 231. Подписано к печати 12/III 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01349. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 661. Тираж 300 000 экз.

Рис. Вор. ЕФИМОВА

СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКИЙ ВОЗ

И вместе... все в него впряглись;
Из кожи лезут вон...